

УДК 633.2.03

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА КЛЮЧЕВЫХ УЧАСТКАХ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ВОЛГО-АХТУБИНСКОЙ ПОЙМЫ

© 2015 А.Н. Бармин¹, М.М. Иолин¹,
В.В. Бондарева², К.А. Герасимова², В.Б. Голуб²

¹Астраханский государственный университет, г. Астрахань (Россия)

²Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 11.06.2015

В статье изложены результаты наблюдений в период 1973-2009 гг. за динамикой флоры и растительных сообществ на ключевых участках в северной части Волго-Ахтубинской поймы. В 2009 г. выявлены изменения флоры и растительности, вызванные снижением пастбищной нагрузки и нарушением регулярности сенокосения.

Ключевые слова: Волго-Ахтубинская пойма, динамика растительности, экологические шкалы Л. Г. Раменского, ДСА-ординация.

Barmin A.A., Iolin M.M., Bondareva V.V., Gerasimova K.A., Golub V.B. ESTIMATE OF VEGETATION DYNAMICS AT INDEX PLOTS IN THE NORTHERN PART OF THE VOLGA-AKHTUBA FLOOD-PLAIN - The paper presents the results of observations of the dynamics of the flora and plant communities in the period 1973-2009 at index plots in the northern part of the Volga-Akhtuba floodplain. Changes of flora and vegetation in 2009 were found. They are caused by a decrease in grazing pressure and violation of a regularity of haying.

Key words: Volga-Akhtuba flood-plain, dynamics of vegetation, Ramenskiy indicator values, Detrended Correspondence Analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Волго-Ахтубинская пойма и дельта р. Волги – уникальный регион с естественной пойменной растительностью. Существование здесь, в зоне пустыни, лугов, болот и лесов обязано ежегодным весенне-летним половодьям, которые с 1959 г. регулируются каскадом волжских водохранилищ. Искусственные попуски заменили естественные половодья, которые отличались большей продолжительностью и более высоким подъемом воды. Характер современного растительного покрова долины Нижней Волги определяется также ее хозяйственным использованием. До половодья обычно повсеместно пасут скот, после половодья и отрастания травы эти же угодья используют как сенокосы. Затем луга вновь используют как пастбища. Из-за более раннего окончания половодья в условиях зарегулированного водного стока убирать сено на лугах начинают на 1-1.5 месяца раньше, а в связи с механизацией темпы сеноуборочной компании выше, чем, например, в середине прошлого века. Соответственно раньше начинают и выпас сельскохозяйственных животных по стерне и отаве. По этой причине после зарегулирования водного стока возможность пастбищного использования поймы возросла.

Данная статья продолжает серию публикаций, посвященных мониторингу растительного покрова долины Нижней Волги под воздействием антропогенных и

Бармин Александр Николаевич, доктор географических наук, профессор; *Бондарева Виктория Владимировна*, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, victoria_bondareva@rambler.ru; *Голуб Валентин Борисович*, доктор биологических наук, профессор, vbgolub2000@mail.ru; *Герасимова Ксения Анатольевна*, младший научный сотрудник; *Иолин Михаил Михайлович*, кандидат географических наук

природных факторов (Голуб и др., 2009; Старичкова и др., 2009; Иолин и др., 2011; Сорокин и др., 2012; Голуб и др., 2013, 2015; Бондарева, Голуб, 2014).

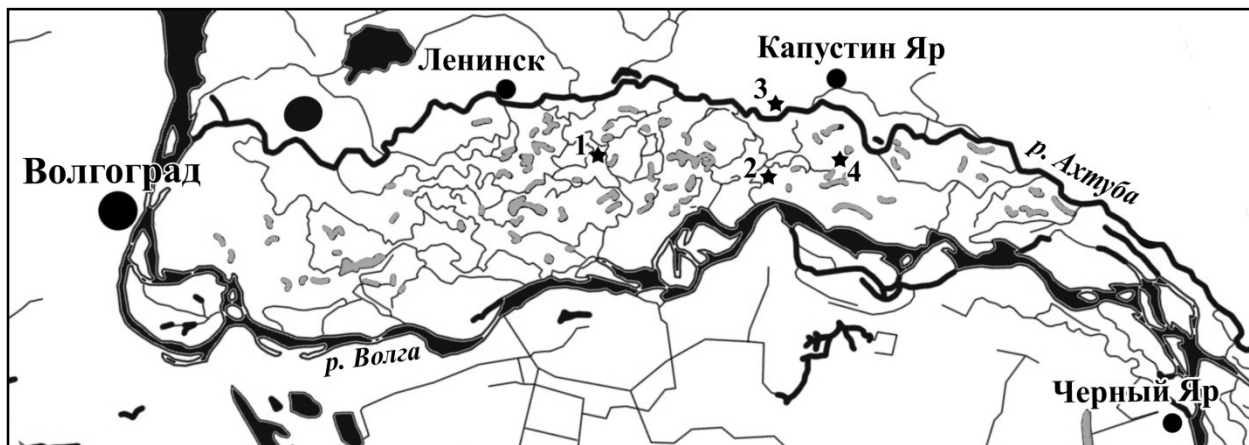
МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методика исследований и обработка материала во многом были такие же, как и при оценке динамики растительности на ключевых участках средней части Волго-Ахтубинской поймы (Бондарева, Голуб, 2014). Поэтому в этом разделе мы обратим внимание лишь на те аспекты нашей работы, которые отличались от изложенных ранее.

В 1959 г. геоботанической партией Всесоюзного аэрогеологического треста в Волго-Ахтубинской пойме в северной части Волго-Ахтубинской поймы были заложены 4 стационарных участка: у ерика Семеновский (28 га), у озера Бабечье (52 га), у хутора Стасов (42 га), у хутора Никонов (35 га) (рис. 1). Первый участок расположен в Ленинском районе Волгоградской области, три остальных – в Ахтубинском районе Астраханской области. Все 4 участка по своей геоморфологии находятся в центральной части поймы вдали от больших дорог и населенных пунктов.

Для каждого участка были составлены топографические карты в масштабе 1:2000. На участках были проведены почвенные и геоботанические изыскания. Площадки, на которых в 1959 г. были сделаны почвенные разрезы и геоботанические описания, были нанесены на карты. Эти описания сохранились. После 1959 г. участки посещали в 1973, 1981 и 2009 гг. Ориентируясь по картам, повторные геоботанические описания проводили примерно в тех же местах, что и в 1959 г. Описания, сделанные во все годы исследований, аккумулированы на основе программы TURBOVEG в базе данных Lower Volga Phytosociological Database, зарегистрированной в международной системе «Global Index of Vegetation-Plot Databases» с индексом EU-RU-002 (Голуб и др., 2009; Golub et al., 2012).

Всего при подготовке настоящей статьи мы сопоставляли описания, сделанные на 75 учетных площадках. Следует заметить, что геоботанические описания 1959 г. были неполные, поэтому, оценивая изменения флоры и состав растительных сообществ, мы сравнивали данные геоботанических описаний только последних трех лет учетов.

Рис. 1. Схематическая карта района проведения полевых исследований:
звездочками показано расположение ключевых участков: 1 – у ерика Семеновский (Волгоградская обл.), 2 – у озера Бабечье, 3 – у хутора Стасов, 4 – у хутора Никонов

Геоботанические описания в 1973 г. были сделаны в период 07.08 – 17.08, в 1981 г. – 13.08 – 17.08, в 2009 г. – 08.08 – 15.08.

Названия высших растений даем по их списку в базе «Flora Europaea», помещенной на сайте Эдинбургского королевского ботанического сада (<http://rbg-web2.rbge.org.uk/FE/fe.html>). Для некоторых названий таксонов необходимо сделать пояснения.

Xanthium strumarium s.l. – неотличимые в вегетативном состоянии таксоны *Xanthium*

strumarium ssp. *strumarium* x *X. strumarium* ssp. *italicum* и *X. strumarium*.

Euphorbia esula s.l. – два недостаточно хорошо различимые в вегетативном состоянии таксона подсекции *Esula* Boiss.: *E. esula* ssp. *esula* и *E. esula* ssp. *tommasiniana*.

Polygonum sect. – включает группу не всегда хорошо отличимых в вегетативном состоянии видов рода *Polygonum* и их гибридов: *P. arenastrum*, *P. aviculare*, *P. bellardii*, *P. neglectum*, *P. patulum*, *P. salsugineum*, *P. arenarium*.

Carex agr. – агрегация плохо различимых в вегетативном состоянии таксонов, которая включает *C. melanostachya*, *C. acutiformis*, *C. riparia*. По нашему мнению, в этой агрегации преобладает первый из перечисленных видов.

Plantago major s.l. – неотличимые в вегетативном состоянии *P. major* ssp. *major* и *P. major* ssp. *intermedia*.

Lotus corniculatus s.l. – плохо различимые в вегетативном состоянии таксоны: *Lotus corniculatus* var. *schoelleri*, *L. stepposus*, *L. tenuis*.

Scirpus maritimus s.l. = *Bolboschoenus glaucus* + *Scirpus maritimus* ssp. *maritimus*.

Taraxacum officinale group – сборная группа мелких видов, близких к *T. officinale*.

Кроме того, несколько пар видов представлены их суммой, поскольку в вегетативном состоянии их не всегда удавалось различить: *Eleocharis palustris* + *E. uniglumis*, *Alisma plantago-aquatica* + *A. laceolatum* (явно преобладает последний), *Scutellaria galericulata* + *S. hastifolia*, *Scirpus lacustris* + *S. hippolyti*.

При анализе динамики флоры мы ограничили список видов только теми, встречаемость которых в геоботанических описаниях хотя бы в каком-либо году наблюдений равнялась или превышала 15%. К числу доминантов формально были отнесены два вида, отмеченные в геоботанических описаниях с наибольшим обилием. Для сопоставления мы взяли только те из них, которые встретились чаще, чем в 10% описаний хотя бы в одном из годов наших учетов.

Состав растительных сообществ устанавливали и сравнивали с помощью программы TWINSPAN в среде JUICE (Hill, 1979; Tichý, 2002). При этом обрабатывали общую совокупность описаний за три года: 1973, 1981 и 2009 (225 описаний). В синоптическую табл. 6 включены только виды, встречаемость которых равна или превышает 50% в любой из групп.

При всех статистических оценках величины считали достоверными, если р-значение соответствующей статистики не превышало уровень значимости 0.05.

Данные о метеорологических и гидрологических факторах получены в органах гидрометеослужбы. За объем половодий мы условно принимаем сток воды в створе Волгоградской ГЭС в течение второго квартала, в период которого проводятся специальные пуски воды в нижний бьеф гидроузла (Грин, 1971).

Косвенно о пастбищной нагрузке мы судим по количеству поголовья скота в зоне долины Нижней Волги. Это вся Астраханская область и три южных района Волгоградской области (Ленинский, Светлоярский и Среднеахтубинский). Сведения о поголовье скота получены в органах статистики Астраханской и Волгоградской областей.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

Факторы среды. Следует отметить, что за период наблюдений отмечается нарастание увлажненности территории исследований за счет осадков, что характерно для всей Прикаспийской низменности (Титкова, 2003). Но увлажнение северной части Волго-Ахтубинской поймы уменьшилось после зарегулирования водного стока Волги за счет сокращения объемов половодий. В годы учетов самым маловодным был 1973 г. (табл. 1 и 2).

Если судить по поголовью скота, то минимальная пастбищная нагрузка была в 2000-2009 гг. Наши личные наблюдения свидетельствуют также о том, что и сенокосное использование лугов в этот период значительно снизилось. Мы многократно видели массивы лугов, оставшиеся осенью нескошенными, особенно в глубине поймы вдали от

населенных пунктов и дорог. В предыдущие периоды весь травостой в пойме тщательно выкашивался на всей территории.

Таблица 1

Среднеголетние показатели экологических факторов

Годы	Средняя сумма осадков, мм		Среднегодовая температура, °С	Среднегодовая сумма °С более 10°С	Гидротермический коэффициент по Г.Т. Селянину	Объем водного стока в створе Волгоградской ГЭС, км ³		Максимальный уровень подъема воды по рейке водомерного поста в с. Черный Яр, см	Поголовье скота в зоне долины Нижней Волги, тыс условных голов крупного рогатого скота
	за год	за период с °С более 10°С				за год	за второй квартал		
1964-1973	223	110	7.2	3415	0.32	225	100	751	560
1972-1981	283	137	8.8	3443	0.40	232	93	759	571
2000-2009	285	157	10.0	3608	0.43	256	106	770	346

Температуры и осадки приводятся по данным гидрометеостанции в с. Черный Яр

Таблица 2

Метеорологические и гидрологические показатели в годы учетов на ключевых участках

Год	Объем водного стока в створе Волгоградской ГЭС, км ³		Максимальный уровень подъема воды по рейке водомерного поста в с. Черный Яр	Сумма осадков за I-VII месяцы (гидрометеостанция Черный Яр), мм
	за год	за второй квартал		
1973	174	78	726	170
1981	293	128	796	167
2009	238	93	746	161

Флористический состав. Количество видов и их агрегаций, встречаемость которых хотя бы в одном из лет учетов достигала 15%, составило 53 (табл. 3). Анализируя эту таблицу, можно сделать следующие заключения.

1. Ярко выделяется повышенная встречаемость растений, характерных для пастбищного использования угодий в 1981 г. Это *Artemisia abrotanum*, *Plantago major* s.l., *Taraxacum officinale* group, *Bidens frondosa* + *B. tripartita*, *Setaria viridis*.

2. Можно отметить высокую представленность грубых высокорослых растений в 2009 г. из группы разнотравья, отрицательно реагирующих на сенокосение: *Lythrum virgatum*, *Carex agr.*, *Cirsium arvense*, *Stachys palustris*, *Alisma plantago-aquatica* + *A. lanceolatum*, *Artemisia pontica*, *Phragmites australis*, *Thalictrum flavum*, *Lycopus exaltatus*.

3. Одновременно в 2009 г. уменьшилась встречаемость злаков, характерных для сенокосных угодий: *Bromus inermis*, *Elymus repens*, *Hierochloë repens*, *Phalaris arundinacea*.

Что касается состава доминантов растительных сообществ, то это *Bromus inermis*, *Carex agr.*, *Asparagus officinalis*, *Eleocharis palustris* + *E. uniglumis*, *Elymus repens*, *Cirsium arvense*, *Carex praecox*, *Inula britannica*. У всех этих видов представленность в сообществах растений значительно флуктуировала. Тенденцию к направленному увеличению встречаемости имеет агрегации видов *Alisma plantago-aquatica* + *A. lanceolatum* и *Eleocharis palustris* + *E. uniglumis*. Среди доминантов в 2009 г. резко уменьшилась встречаемость *Bromus inermis* одновременно с ростом представленности *Cirsium arvense* и *Carex agr.*

Таблица 3

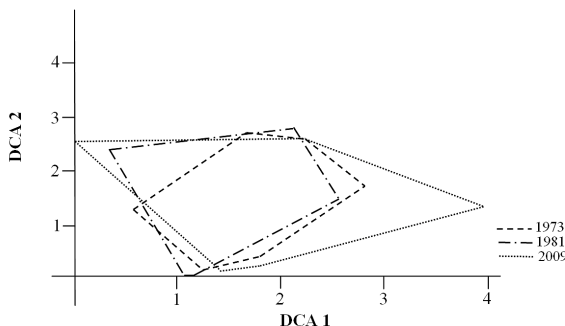
Встречаемость видов растений и их агрегаций, %

Год учета	1973	1981	2009
<i>Bromus inermis</i>	88 ⁴³	91 ⁶⁹	43 ¹⁵
<i>Eleocharis palustris</i> + <i>E. uniglumis</i>	85 ²¹	88 ³²	83 ⁴⁴
<i>Rorippa palustris</i> + <i>R. brachycarpa</i>	75	21	16
<i>Carex agr.</i>	49 ¹¹	51 ⁸	71 ²³
<i>Lythrum virgatum</i>	61	76	76
<i>Inula britannica</i>	79 ¹¹	87	79 ⁵
<i>Senecio jacobaea</i>	79	68	21
<i>Asparagus officinalis</i>	56 ⁸	53 ¹²	57 ³
<i>Hierochloë repens</i>	52	48	37
<i>Elymus repens</i>	59 ¹⁶	55 ⁸	31 ⁸
<i>Galium verum</i>	53	61	44
<i>Euphorbia esula</i> s.l.	60	89	80
<i>Tragopogon brevirostris</i> ssp. <i>podolicus</i>	67	48	21
<i>Allium angulosum</i>	56	31	23 ⁵
<i>Lotus corniculatus</i> s.l.	48	51	29
<i>Carex praecox</i>	43 ¹⁷	47 ¹⁵	37 ¹¹
<i>Convolvulus arvensis</i>	41	52	61
<i>Cirsium arvense</i>	39 ⁴	41	69 ¹⁹
<i>Rumex thyrsoiflorus</i>	37	39	16
<i>Gratiola officinalis</i>	33	49	44
<i>Polygonum sect.</i>	31	9	16
<i>Scutellaria galericulata</i> + <i>S. hastifolia</i>	29	36	33
<i>Achillea cartilaginea</i>	25	24	24
<i>Xanthium strumarium</i> s.l.	25	59	57
<i>Eryngium planum</i>	24	39	29
<i>Galium rubioides</i>	21	37	35
<i>Rubia tatarica</i>	20	24	21
<i>Vicia cracca</i>	20	27	31
<i>Stachys palustris</i>	20	27	36
<i>Scirpus maritimus</i> s.l.	19	28	20
<i>Euphorbia palustris</i>	15	27	16
<i>Scirpus lacustris</i> + <i>S. hippolyti</i>	15	21	12
<i>Potentilla bifurca</i>	12	16	12
<i>Alisma plantago-aquatica</i> + <i>A. lanceolatum</i>	12	16	20
<i>Mentha arvensis</i>	11	13	17
<i>Rumex hydrolapathum</i>	20	27	.
<i>Phalaris arundinacea</i>	16	16	9
<i>Bidens frondosa</i> + <i>B. tripartita</i>	13	26	16
<i>Butomus umbellatus</i>	12	33	7
<i>Eleocharis acicularis</i>	29	1	.
<i>Althaea officinalis</i>	9	20	19
<i>Artemisia pontica</i>	9	13	27
<i>Plantago major</i> s.l.	9	40	3
<i>Taraxacum officinale</i> group	9	21	3
<i>Sonchus arvensis</i>	4	16	7
<i>Rumex stenophyllus</i>	3	17	.
<i>Setaria viridis</i>	9	15	8
<i>Artemisia abrotanum</i>	7	15	8
<i>Phragmites australis</i>	9	9	13
<i>Chenopodium polyspermum</i>	8	9	20
<i>Thalictrum flavum</i>	8	9	19
<i>Beckmannia eruciformis</i>	1	5	15
<i>Lycopus exaltatus</i>	.	.	16

Надстрочные индексы – число встреч вида в качестве доминанта.

DCA-ординация. Абсциссу диаграммы ординации (DCA 1) можно интерпретировать как комплексную ось, отражающую одновременно степень увлажнения и пастбищной дигрессии (рис. 2). Ее координаты хорошо коррелируют с

соответствующими показателями шкал Л.Г. Раменского. Имеется отрицательная зависимость со шкалой увлажнения и положительная - с показателями пастбищной дигрессии. Что касается второй оси DCA-ординации, то она интерпретируется гораздо хуже, отражая слабое влияние на растительность увлажнения, ее переменности и богатства почвы (табл. 4).

Рис. 2. Диаграмма DCA-ординации геоботанических описаний учетных площадок: линии обводят внешние границы «облаков» описаний, сделанных в разные годы. Собственные значения осей, характеризующее долю общей информации: ось 1 = 0.55, ось 2 = 0.29

Таблица 4

Коэффициенты корреляции значений координат геоботанических описаний на оси DCA-ординации с показателями шкал Л. Г. Раменского

Год	1973	1981	2009	Все годы
1-я ось DCA-ординации				
Шкала увлажнения	-0.75	-0.77	-0.61	-0.70
Шкала пастбищной дигрессии	0.52	0.52	0.60	0.55
Шкала богатства почвы	0.06*	0.25	-0.20*	0.01*
Шкала переменности увлажнения	-0.02*	0.12*	-0.19*	-0.03*
2-я ось DCA-ординации				
Шкала увлажнения	-0.37	-0.37	-0.19*	-0.32
Шкала богатства почвы	0.28	0.37	0.04*	0.21
Шкала переменности увлажнения	0.27	0.03*	0.25	0.18
Шкала пастбищной дигрессии	0.13*	0.01*	0.10*	-0.07*

Звездочкой помечены недостоверные коэффициенты корреляции.

Средние значения проекций геоботанических описаний на оси DCA-ординации почти не менялись, но их дисперсия вдоль первой оси стала больше (табл. 5). Это видно и на рис. 2: «облако» описаний в 2009 г. заметно более вытянуто вдоль первой оси в сравнение с 1981 г. и особенно – с 1973 г. в сторону уменьшения увлажнения местообитаний.

Таблица 5

Средние значения проекций точек геоботанических описаний на оси DCA-ординации ($\bar{x}_{cp.}$) и величины дисперсий этих проекций (σ^2)

1-я ось DCA-ординации				2-я ось DCA-ординации			
Годы	1973	1981	2009	Годы	1973	1981	2009
$\bar{x}_{cp.}$	3.7	3.6	3.7	$\bar{x}_{cp.}$	1.9	1.9	1.7
σ^2	0.30	0.31	0.49	σ^2	0.24	0.26	0.29

При сравнении положений «облаков» описаний по их положению в пространстве

двух осей с использованием критерия Манна-Уитни было установлено, что они в 1973 и 1981 гг. достоверно не отличались друг от друга. Но в 2009 г. это «облако» по совокупности своих координат достоверно отличалось от 1973 г.

Растительные сообщества. Характеризуя в целом результаты обработки совокупности описаний программой TWINSpan, можно отметить, что группы учетных площадок оказались в основном расположены в табл. 6 вдоль двух связанных между собой градиентов: увлажнения и пастбищной дигрессии. Слева направо увлажнение падает, пастбищная дигрессия возрастает.

Таблица 6

Синоптическая таблица сообществ, выделенных с помощью программы TWINSpan

Номер группы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Общее количество площадок в группе	3	2	6	10	9	25	58	111	1	
в 1973 г.	1	-	3	3	2	10	12	44	-	
в 1981 г.	1	2	1	2	3	9	15	42	-	
в 2009 г.	1	-	2	5	4	6	31	25	1	
Среднее значение ступени по шкале	У	105	93	82	88	81	78	73	63	54
П.Г. Раменского	ПЛ	2	2	3	3	3	3	3	3	5
Среднее число вилов на площадке	6	9	13	14	21	19	19	19	5	
<i>Typha angustifolia</i>	100 ⁴	.	.	40	.	.	.	.	.	
<i>Sparganium erectum</i>	67 ¹	.	.	10	.	.	.	.	.	
<i>Campylium</i> sp.	.	50 ⁵	.	.	.	.	.	.	.	
<i>Lemna trisulca</i>	67 ²	50 ⁺	.	.	.	.	.	.	.	
<i>Solanum kitagawae</i>	.	100 ⁴	.	20	22	.	.	.	.	
<i>Sagittaria sagittifolia</i>	67 ¹	50 ⁺	17	70 ⁺	.	.	2	.	.	
<i>Polygonum amphibium</i>	33	50 ¹	67 ⁺	50 ⁺	11	.	10	1	.	
<i>Sium latifolium</i>	33	50 ¹	33	10	.	.	9	.	.	
<i>Scirpus lacustris</i> + <i>S. hippolyti</i>	67 ¹	.	.	60 ⁺	11	68 ¹	16	1	.	
<i>Butomus umbellatus</i>	33	50 ⁺	.	80 ⁺	44	4	19	12	.	
<i>Thalictrum flavum</i>	.	50 ²	83 ⁺	30	44	16	10	4	.	
<i>Lythrum virgatum</i>	33	50 ¹	50 ⁺	100 ²	67 ¹	84 ⁺	88 ⁺	60 ⁺	.	
<i>Lysimachia vulgaris</i>	33	100 ²	33	10	33	12	5	1	.	
<i>Carex acuta</i>	33	100 ⁵	100 ⁵	.	56 ¹	.	2	.	.	
<i>Stachys palustris</i>	.	100 ²	100 ⁺	80 ⁺	89 ⁺	44	40	4	.	
<i>Mentha arvensis</i>	.	.	83 ¹	20	56 ⁺	4	26	3	.	
<i>Rubia tatarica</i>	.	50 ⁺	.	20	56 ⁺	24	33	14	.	
<i>Althaea officinalis</i>	.	50 ¹	.	30	56 ⁺	36	21	5	.	
<i>Chenopodium polyspermum</i>	.	.	50 ⁺	30	67 ⁺	32	10	2	.	
<i>Achillea cartilaginea</i>	.	.	67 ⁺	90 ⁺	67 ⁺	48	36	3	.	
<i>Cirsium arvense</i>	.	.	67 ⁺	70 ²	89 ¹	76 ⁺	81 ⁺	24	.	
<i>Xanthium strumarium</i> s.l.	.	.	33	40	78 ⁺	24	52 ⁺	51 ⁺	.	
<i>Vicia cracca</i>	.	.	33	20	56 ⁺	36	40	15	.	
<i>Alisma lanceolatum</i> + <i>A. plantago-aquatica</i>	.	.	17	80 ⁺	44	12	31	2	.	
<i>Sonchus arvensis</i>	.	.	50 ⁺	.	56 ⁺	12	12	2	.	
<i>Bidens frondosa</i> + <i>B. tripartita</i>	.	.	67 ⁺	.	67 ⁺	16	10	10	.	
<i>Convolvulus arvensis</i>	.	.	17	60 ⁺	56 ⁺	64 ⁺	74 ⁺	41	.	
<i>Inula britannica</i>	.	.	17	30	44	96 ¹	97 ⁺	86 ⁺	.	
<i>Senecio jacobaea</i>	.	.	17	10	22	36	45	78 ⁺	.	
<i>Hierochloë repens</i>	.	.	17	20	33	28	62 ⁺	49	.	
<i>Galium rubioides</i>	.	.	17	.	33	76 ⁺	47	18	.	
<i>Euphorbia palustris</i>	.	.	17	20	.	64 ⁺	19	12	.	
<i>Echinochloa crus-galli</i>	.	.	33	.	78 ⁺	12	7	1	.	
<i>Scutellaria galericulata</i> + <i>S. hastifolia</i>	.	.	17	20	11	24	52 ⁺	31	.	
<i>Eleocharis palustris</i> + <i>E. uniglumis</i>	.	.	.	100 ¹	44	64 ⁺	100 ³	94 ¹	.	
<i>Gratiola officinalis</i>	.	.	.	30	44	60 ⁺	40	45	.	
<i>Carex agr.</i>	.	.	.	20	22	80 ¹	78 ¹	44	.	
<i>Phalaris arundinacea</i>	.	.	.	10	44	80 ⁺	10	.	.	
<i>Phragmites australis</i>	.	.	.	.	33	76 ⁺	3	.	.	
<i>Bromus inermis</i>	.	.	.	.	33	88 ¹	57 ⁺	96 ²	100 ⁺	
<i>Polygonum</i> sect.	.	.	.	.	33	20	14	22	100 ⁺	
<i>Asparagus officinalis</i>	.	.	.	.	56 ⁺	96 ¹	64 ⁺	53 ⁺	.	
<i>Euphorbia esula</i> s.l.	.	.	.	.	44	32	83 ⁺	84 ⁺	.	
<i>Elymus repens</i>	.	.	.	.	.	64 ⁺	22	73 ⁺	.	
<i>Tragopogon brevisrostris</i> ssp. <i>podolicus</i>	.	.	.	.	.	24	22	75 ⁺	.	
<i>Galium verum</i>	.	.	.	.	.	16	24	91 ⁺	.	
<i>Carex praecox</i>	.	.	.	.	.	12	14	76 ¹	.	
<i>Lotus corniculatus</i> s.l.	.	.	.	.	.	4	28	70 ⁺	.	

<i>Eryngium planum</i>		:		:	:	:	:	:	:	:	12		56 ⁺		:
<i>Artemisia austriaca</i>		:		:	:	:	:	:	:	:	:		1		100 ⁺
<i>Carex stenophylla</i>		:		:	:	:	:	:	:	:	:		2		100 ²
<i>Artemisia campestris</i> ssp. <i>campestris</i>		:		:	:	:	:	:	:	:	:		:		100 ¹

1) В строке «средние значения ступеней шкал Л.Г. Раменского»: У – увлажнение, ПД – пастбищная дигрессия. 2) Вертикальными линиями указаны разделители 1-4 порядков в соответствии с алгоритмом TWINSPAN. 3) Встречаемость видов приводится в %. 4) Надстрочные числа – значения медианы обилия растений по шкале В.Б. Голуба (Нешатаев, 2001). 5) Полу жирным шрифтом выделены числа в ячейках, в которых значения медианы обилия превышают 1.

Выделенные группы мы интерпретируем следующим образом.

Группа 1. Местообитания прибрежно-водной растительности с доминированием рогоза (*Typha angustifolia*). Были представлены на одной пробной площадке во все годы учетов.

Группы 2 и 3. Сообщества с доминированием осоки острой (*Carex acuta*). В 1981 г. местообитания, занятые этим сообществом, по показателю шкалы Л.Г. Раменского были более влажными, чем в 1973 и 2009 гг. В 1981 г. эти фитоценозы насыщены гидрофитами и гигрофитами, такими как *Lemna trisulca*, *Sagittaria sagittifolia*, *Lysimachia vulgaris*.

Группы 4 и 5. Сырые луга с высокой встречаемостью грубого разнотравья (*Lythrum virgatum*, *Stachys palustris*, *Achillea cartilaginea*, *Cirsium arvense*, *Alisma lanceolatum* + *A. plantago-aquatica*). Число площадок с этими сообществами в 2009 г. было почти в два раза больше, чем в 1973 и 1981 гг.

Группа 6. Также как и предыдущие две группы, это сырые луга, но, в отличие от них, здесь большую роль во флористическом составе играют злаки: *Phalaris arundinacea*, *Phragmites australis*, *Bromus inermis*, *Elymus repens*. Фитоценозы этой группы в полтора раза уменьшили представленность в 2009 г. в сравнении с 1973 и 1981 гг. Перечисленные злаки хорошо переносят ежегодное сенокосение.

Группа 7. Влажные луга с доминированием ситнягов (*Eleocharis palustris* + *E. uniglumis*) с высоким участием в фитоценозах этой группы *Lythrum virgatum*, *Cirsium arvense* и *Euphorbia esula* s.l. Встречаемость этих лугов возросла в два раза в сравнении с 1973 и 1981 гг.

Группа 8. Луга с доминированием костра безостого (*Bromus inermis*) и большой встречаемостью пырея ползучего (*Elymus repens*). По показателю увлажнения относятся к свежелуговому. Эта группа сообществ уменьшила свое участие в 2009 г. в 1.5 раза в сравнении с предыдущими двумя годами учетов.

Группа 9. Сухие луга с доминированием осоки узколистной (*Carex stenophylla*), участием полыни австрийской (*Artemisia austriaca*) и полыни полевой (*A. campestris* ssp. *campestris*). Представлены были только на одной площадке в 2009 г. на участке у оз. Бабечье на высокой гриве. В 1973 и 1981 гг. травостой этой площадки относился к 8-й группе растительных сообществ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты сопоставления флоры и растительности на ключевых участках северной части Волго-Ахтубинской поймы по данным 1973, 1981 и 2009 гг. позволяют сделать следующие выводы.

Наиболее мощное половодье из трех лет учетов, имевшее место в 1981 г., привело к высокой представленности в фитоценозах с доминированием осоки острой гидрофитов и гигрофитов.

Максимальное количество скота, выпасавшееся в зоне долины Нижней Волги в период 1972-1981 гг., отразилось на травостое участков: в 1981 г. больше всего было растений, характерных для пастбищных угодий.

В последний год учетов на участках, одновременно с уменьшением участия злаков, значительно больше, чем в 1973 и 1981 гг. было представлено грубое разнотравье. Это

явление мы приписываем снижению пастбищной нагрузки и нерегулярному сенокосению. Разрастание бурьянистого высокотравья на лугах при прекращении их уборки на сено – это обычный процесс в поймах рек России. Он сопровождается увеличением увлажнения поверхности почвы (Работнов, 1984; Андреев, 1985).

В отличие от результатов геоботанических наблюдений, проведенных на стационарных трансектах в северной части поймы (Старичкова и др., 2009; Сорокин и др., 2010; Иолин и др., 2011), на ключевых участках, расположенных в этом же районе, в последний год учетов не было выявлено, в целом, ни значительной ксерофитизации, ни рудерализации растительности. Связано это с двумя обстоятельствами.

Первым является то, что все участки расположены в центральной части поймы, на которых нет очень высоких грив, характерных для прирусловья больших водотоков. Эти гривы в наибольшей степени подверглись иссушению в результате снижения объемов половодий после зарегулирования водного стока. А поскольку обычно пастбищная нагрузка сильнее выражена на более сухих экотопах, где имеется возможность более длительного выпаса скота, то явления пастбищной дигрессии и рудерализации на таких местоположениях проявляются резко.

Второе обстоятельство – это удаленность участков от дорог и населенных пунктов. Трансекты же были проложены вдоль дорог, соединяющих села и города. Вблизи них выпас скота осуществляется с большей интенсивностью, и регулярность сенокосения выше. Следует заметить, что сенокосение и выпас скота являются дополнительными причинами, способствующими иссушению почвы. Ослабление действия этих факторов на ключевых участках в определенной мере нейтрализовала ухудшение увлажнения лугов во время половодий. Тем не менее, на одной из высоких грив на ключевом участке у оз. Бабечье была установлена ксерофитизация травостоя.

Третьей причиной меньшей наблюдаемой динамики травостоя на ключевых участках в сравнении с трансектами является тот факт, что период времени, за который она анализировалась на них, был большим. На трансектах исходными датами учетов являлись 1954-1955 гг., а на ключевых участках – 1973 г.

В заключение можно сказать, что отмеченная в 2009 г. на ключевых участках динамика растительности преимущественно связана с изменениями хозяйственного использования лугов и, в гораздо меньшей степени, с изменениями климатических и гидрологических условий. Более того, эффект влияния этих факторов возможно был скрыт снижением пастбищной нагрузки и нерегулярностью уборки травостоя при сенокосении.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №14-04-00011).

Авторы благодарят Родман Л.С. за предоставление материалов геоботанической съемки стационарных участков в 1959 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев Н.Г. Луговедение. М.: Агропромиздат. 1985. 256 с.

Бондарева В.В., Голуб В.Б. Оценка динамики растительности на ключевых участках средней части Волго-Ахтубинской поймы // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2014. Т. 16. № 5 (5). С. 1630-1636.

Голуб В.Б., Сорокин А.Н., Ивахнова Т.Л. и др. Геоботаническая база данных долины Нижней Волги // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2009. Т. 11. № 1 (4). С. 577-582. – **Голуб В.Б., Старичкова К.А., Бармин А.Н. и др.** Оценка динамики растительности в дельте Волги // Аридные экосистемы. 2013. Т. 19. № 3 (56), С. 54-64. – **Голуб В.Б., Бондарева В.В., Шитиков В.К., Бармин А.Н., Иолин М.М.** Дополнительные данные о динамике засоления почвы и растительности в дельте р. Волги

// Аридные экосистемы. 2015. Т. 21. №3 (64), с. 48-55. – **Грин Г.Б.** Попуски в нижние бьефы. М.: Энергия. 1971. 95 с.

Иолин М.М., Сорокин А.Н., Старичкова К.А. и др. Оценка динамики растительности Волго-Ахтубинской поймы на трансекте в районе с. Капустин Яр // Поволжский экологический журнал. 2011. № 4. С. 431-442.

Нешатаев Ю.Н. О некоторых задачах и методах классификации растительности // Растительность России. 2001. № 1. С. 57-61.

Работнов Т.А. Луговедение. 2-е изд. М.: Изд. МГУ. 1984. 320 с.

Сорокин А.Н., Бармин А.Н., Иолин М.М. и др. Индикация изменений условий среды на трансекте в Волго-Ахтубинской пойме в районе с. Капустин Яр с использованием шкал Л.Г. Раменского и ДСА-ординации // Вест. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Экология». 2010. Тольятти: ВУиТ. Вып. 10. С. 74-80. – **Старичкова К.А., Бармин А.Н., Иолин М.М. и др.** Оценка динамики растительности на трансекте в северной части Волго-Ахтубинской поймы // Аридные экосистемы. 2009. Т. 15. № 4 (40). С. 36-48.

Титкова Т.Б. Изменение климата полупустынь Прикаспия и Тургая в XX веке // Изв. АН. Сер. геогр. 2003. № 1. С. 106-112.

Golub V., Sorokin A., Starichkova K. et al. Lower Volga Valley Phytosociological Database // Biodiversity & Ecology. 2012. Vol. 4. P. 419.

Hill M. O. TWINSpan – a FORTRAN program for arranging multivariate data in an ordered two way table by classification of the individuals and the attributes. 1979. Ithaca, NY. 48 p.

Tichý L. 2002. JUICE, software for vegetation classification // J. Veg. Sci. Vol. 13. P. 451-453.

<http://rbg-web2.rbge.org.uk/FE/fe.html>.